

SERGEI RACHMANINOFF



THE CHORAL ART OF ALEXANDER SVESHNIKOV
VESPERS

«**Всенощное бдение**» или «**Всенощная**» Сергея Рахманинова со времени своей премьеры 23 марта 1915 года в Колонном зале Благородного собрания (ныне – Колонный зал Дома союзов) в Москве стала одной из драгоценнейших жемчужин в сокровищнице русской духовной музыки. Рахманинов был не единственным, кто обратился к этому жанру – первую попытку объединить наиболее устойчивые песнопения Всенощного бдения (в православии – богослужение, совершаемое накануне воскресных дней и великих христианских праздников) в самостоятельный музыкальный цикл, используя подлинные мелодии распева или проникнутые интонациями распева, сделал П. Чайковский (1882). За ним последовали *Всенощные* М. Ипполитова-Иванова (соч. 43), С. Панченко (соч. 45), А. Никольского (соч. 26), В. Ребикова (соч. 44), А. Гречанинова (соч. 59), П. Чеснокова (соч. 44), А. Архангельского, А. Кастальского. Однако для большинства из них, представителей «новой московской школы», обращение к церковным песнопениям было продиктовано стремлением возродить древнерусские распевы, представив их в виде обработок, заключавшихся, в основном, в незамысловатой гармонизации и нетрудном полифоническом оформлении. Но музыкальный стиль, найденный Рахманиновым, уникальный сплав текста и музыкальных интонаций, сам дух *Всенощной*, позволяют этому произведению и по сей день оставаться вершиной в развитии жанра, и вряд ли композитора вела только личная интуиция.

Первым опытом Рахманинова в жанре духовной музыки был его *Концерт для смешанного хора а cappella «В молитвах неусыпающую Богородицу»* (1893). Затем появилась «*Литургия святого Иоанна Златоуста*» (1910) и, наконец, «*Всенощное бдение*» (1915). В нем, как и в вокально-симфонической поэме «*Колокола*» (1913), ощущаются тревожные настроения русского народа,

находящегося на пороге волнующих исторических перемен. Рахманинов посвятил свой опус Степану Васильевичу Смоленскому, хормейстеру, изумительному знатоку и перелагателью знаменных распевов, преподавателю истории русского церковного пения в Московской консерватории, чьи лекции Сергей Васильевич прослушал во время учебы.

Всенощное бдение в православной церкви состоит из трех богослужебных частей – вечерни, утрени и первого часа. Подобным образом и музыкальный цикл *«Всенощной»* распадается на разделы, но здесь речь скорее может идти о двух крупных разделах – с № 1 по № 6 (песнопения утрени) и с № 7 по № 14 (песнопения вечерни). Торжественным песнопением *«Взбранной воеводе»*, звучащим во время службы первого часа, завершается весь цикл *«Всенощного бдения»*. В основу *«Всенощной»* Рахманинова положены древнерусские церковные напевы, так называемые знаменные распевы, получившие название от общего наименования использовавшихся для его записи знаков – знамен. В некоторых частях композитор использует подлинные мелодии распевов (№№ 2, 4, 5, 7–9, 12–15), в других (№№ 1, 3, 6, 9, 11) – вводит напевы собственного сочинения, написанные в духе знаменного письма, что сам Рахманинов называл «подделкой под стиль». Главным отличием музыки *«Всенощной»* Рахманинова от творений его предшественников было то, что он увидел это произведение совсем в ином качестве – не как обработку заимствованного материала, а как новую, полифонически развитую музыку.

Впервые *«Всенощная»* была исполнена Синаodalным хором под управлением близкого друга Рахманинова Николая Данилина; благодаря своей исключительной силе духовного и музыкального языка сочинение снискало успех у многочисленных слушателей.

«Певческий голос – одно из чудес природы. Кто им одарен, тот может считать себя счастливым человеком». Так сказал однажды великий музыкант, человек, посвятивший целую жизнь искусству хорового пения, выдающийся русский дирижер и хормейстер **Александр Васильевич Свешников** (1890–1980). Ключевая фигура в русском хоровом исполнительстве XX века, Свешников внес неопределимый вклад в развитие самодетельного хорового движения и становление профессиональной основы хорового пения.

О воле Свешникова, его самодисциплине складывают легенды. Безграничная любовь к музыке, в частности, хоровому искусству, на всю жизнь связала его с хором, помогая преодолевать различные затруднения. Самостоятельно постигнув тайны нотной музыкальной грамоты, он совершенствовал свои знания и навыки сначала в Московской народной консерватории у Б. Яворского, а после некоторого перерыва, обусловленного материальными трудностями, в Филармоническом училище у А. Корещенко. С этого времени и до последних дней его жизнь была связана с различными хоровыми коллективами. Хор рабочих фабрики Морозова (г. Богородск), Полтавская капелла, вокальный ансамбль Первой студии Московского Художественного театра, ансамбль Всесоюзного радиокомитета и многие другие хоры стали для него своеобразными творческими лабораториями, способствующими интенсивному росту его дирижерского опыта. С ансамблем Всесоюзного радиокомитета Свешников начал выступать на разных концертных площадках и впервые в истории советского хорового исполнительства выехал на гастроли за рубеж (Чехословакия), продемонстрировав высокий уровень вокальной работы певцов и серьезность музыкальных интерпретаций. Творческая зрелость дирижера совпала с огромной организационной работой: создание и управление

Государственным хором СССР, руководство Ленинградской академической капеллы, организация и управление Государственным академическим хором русской песни (переименован в Государственный академический русский хор).

Другая сторона личности Александра Свешникова связана с его педагогической деятельностью. Его природные способности учителя проявились еще в 1920 году, когда он принимал участие в формировании детских колоний на Полтавщине. В 1944 году по его инициативе было создано Московское хоровое училище, обеспечивающее профессиональную подготовку музыкально одаренных мальчиков. Параллельно началась его работа в Московской консерватории – сначала на посту декана, затем заведующего кафедрой хорового дирижирования, а с 1948 года Свешников стал ректором консерватории.

Наиболее значительный и плодотворный период деятельности маэстро связан с руководством **Государственным академическим русским хором**, получившим прозвище «Хор Свешникова». В этот коллектив Александр Свешников вложил все свое творческое вдохновение. Благодаря инициативе и бесконечной энергии Свешникова хор провел огромное количество концертов в России и за рубежом.

К великому счастью любителей хорового пения осталось множество записей Государственного академического русского хора под управлением А.В. Свешникова. Одна из его лучших работ – запись «*Всенощного бдения*» Сергея Рахманинова, осуществленная совместно со звукорежиссером А. Гроссманом в течение 1965 года. По словам очевидцев, маэстро с особым пристрастием отбирал лучшие записанные варианты, делая множество дублей и требуя от хора идеального качества исполнения. Результатом

его кропотливой работы стало открытие хорового шедевра Рахманинова, творчество которого находилось под официальным запретом в России, вниманию всего мира.

В настоящее время заявкой на исполнение *«Всенощной»* Рахманинова хоровой коллектив свидетельствует о высокой планке своей технической, интонационной, а главное, внутренней духовной оснащенности. Существуют не менее интересные, высокохудожественные записи *«Всенощной»*, произведенные под управлением других русских мастеров хорового искусства – Владимира Минина, Валерия Полянского, Владислава Чернушенко, Виктора Попова, Бориса Тевлина. В последние годы появляются новые записи *«Всенощной»*, в том числе работа хора шведского радио под управлением Тыну Кальюсте, запись эстонского камерного хора совместно с Полом Хиллиером и другие записи.

Радует, что духовное сочинение Рахманинова возвращается в свою родную среду, будучи исполнено в уникальной акустике православного храма. Полностью *«Всенощное бдение»* ежегодно можно услышать, например, в храме святителя Николая в Толмачах под управлением регента Алексея Пузакова. Мы рады предложить искушенному слушателю одну из фундаментальных записей этого произведения, послушать, поразмыслить, помолиться...

Vespers or *Vsenoshchnaya* by Sergei Rachmaninoff has become one of the most precious pearls in the treasury of the Russian sacred music since its premiere at the Column Hall of the Noble Assembly on March 23, 1915. Rachmaninoff was not the only one composer who turned to this genre. The first attempt to unite the most settled motets of *Vespers* into an independent musical cycle was made by Tchaikovsky. He used either the authentic melodies of songs or their variations. *Vsenoshchnoe bdenie* or *All-night Vigil* in Orthodoxy is a divine service that is performed on the eve of Sundays or great Christian holidays. Many of Russian composers followed this way: M. Ippolitov-Ivanov (Op. 43), S. Panchenko (Op. 45), A. Nikolsky (Op. 26), V. Rebikov (Op. 44), A. Grechaninov (Op. 59), P. Chesnokov (Op. 44), A. Arkhangelsky, A. Kastalsky. Most of them were the representatives of the “new Moscow school.” However, turning to religious chants was dictated by their aspiration to revive old Russian songs presenting them as some kind of interpretation. It mainly consisted of unpretentious harmonization and plain polyphony. Rachmaninoff’s style is a unique blend of the text and musical intonation; the spirit of his *Vespers* has allowed his work to remain the top standard in this genre up to the present day. Hardly can we believe that Rachmaninoff was led only by his intuition.

The first composer’s experience in the genre of spiritual music was his *Concerto for mixed choir a’cappella Praying for Weariless Blessed Virgin* (1893). Then there appeared *Liturgy of St. John Chrysostom* (1910), and at last *Vespers* (1915). This work can be compared with the vocal and symphonic poem *Bells* (1913). Rachmaninoff devoted this opus to Stepan Smolensky, a choirmaster, great connoisseur and interpreter of znamenny chants, a teacher of history of Russian religious singing at the Moscow Conservatory. Being a student, Sergei Rachmaninoff attended Smolensky’s lectures.

Vespers consists of three parts in Russian Orthodoxy – vespers, matins and a first hour. Rachmaninoff’s *Vespers* are divided into parts in the same way; however,

the matter concerns two large parts – numbers from 1 to 6 are the songs of the even-song, and from 7 to 14 are the ones of the matins. The great solemn finale crowns the entire cycle of *Vespers*. Rachmaninoff's music is based on old Russian religious tunes – so called *znamenny* chants. They got that name after the signs (*znameni*) that were used to record melodies. In some parts (Nos. 2, 4, 5, 7–9, 12–15) the composer uses the authentic melodies, in the other ones (Nos. 1, 3, 6, 11) he introduces his own compositions in the vein of *znamenny* chants. Rachmaninoff called them “a forgery of the style.” The main difference of Rachmaninoff's music in his *Vespers* from the creations of his predecessors was that he saw this composition not as an interpretation of adopted material but as new polyphonically developed music.

The first performance of *Vespers* took place on March 23, 1915. It was performed by the Synodal Choir conducted by Rachmaninoff's close friend Nicolai Danilin. The composition proved a success with large audience due to its extraordinary power of spiritual and musical expressive means.

“A singer's voice is one of the Nature's wonders. The one who is gifted with it can consider himself a happy person.” These are the words of the great musician, of the man who devoted all his life to the art of choral singing, the outstanding Russian conductor and choirmaster **Alexander Sveshnikov** (1890–1980). Being one of the key figures in Russian choral singing of the 20th century, Sveshnikov made an inestimable contribution to the development of amateur choral movement and formation of the professional basis for choral singing.

Legends were made up about his will power and discipline. He demanded it both from himself and his work mates. Overwhelming love for music and for choral singing in particular bound him with the choir for his entire life. This helped him to overcome various difficulties. After he had penetrated into the mysteries

of notation by himself, Sveshnikov continued perfecting his knowledge and skills in Moscow People Philharmonic in Boris Yavorsky's class and later he had to move up to Koreschenko's Philharmonic College. Beginning with that day his life was always connected with various choirs. Morozov Factory Workers' Choir (Bogorodsk), Poltava Cappella, Vocal Group of Moscow Art Academic Theatre, All-Union Radio Committee Ensemble and many other choirs became his creative laboratories. They contributed to the intensive growth of the future composer's experience. Sveshnikov began performing with the All-Union Radio Committee Ensemble touring various places. It was the first case in the history of the Soviet choral performing that the choir went abroad on tour. There they demonstrated superb vocal work of the singers and seriousness of musical interpretations. The epoch of Sveshnikov's creative maturity fell on his extensive performing activity: he organized and conducted USSR State Choir, and then it gave place to his leadership of Leningrad Academic Cappella. His untiring work brought him to the creation and conducting of the State Academic Choir of Russian Song. Later it was renamed into the State Academic Russian Choir.

The other side of Sveshnikov's personality is connected with his pedagogical activity. His inborn gift of teaching became apparent in 1920 when he took part in establishing of children's settlements in Poltava region. In 1944 Moscow Choir College was established on his initiative. It provided the professional training of musically gifted boys. At the same time he started working in Moscow Academy of Music – first as the Dean, then as the Head of the Department of Choir Conducting. In 1948 Sveshnikov became President of the Moscow Academy of Music.

The most significant and fruitful period of Maestro's activity is connected with his leadership of the **State Academic Russian Choir**. It was often called just "Sveshnikov's Choir." Alexander Sveshnikov put all his soul and inspiration into it. Thanks to Svesh-

nikov's initiative and inexhaustible energy the choir performed not only in Russia but abroad in all places receiving the most enthusiastic and favorable response.

It is great luck for the next generations of lovers of choral singing that many records of the State Academic Russian Choir under the direction of Alexander Sveshnikov have been preserved. The record of *Vespers* by Sergei Rachmaninoff is one of his best works. It was performed in cooperation with sound producer A. Grossman in 1965. The work took almost the whole year. According to the witnesses, maestro was captiously choosing the best recorded variants, having many takes done and demanding ideal performing from the choir. The discovery of Rachmaninoff's choral masterpiece whose music was under official ban in the USSR and its presentation to world public became the result of Sveshnikov's scrupulous work.

In our days if a choir claims that they would like to perform Rachmaninoff's *Vespers* it is an evidence of their high standard of technical, intonation and, what is more important, inner spiritual readiness. There are not less interesting and highly artistic records of *Vespers* performed under the direction of other Russian masters of choral art. Among them there are such masters as Vladimir Minin, Valery Polyansky, Vladislav Tchernushenko, Victor Popov, Boris Tevlin. New records of *Vespers* have been appearing recently including the work of the Swedish Radio Choir under the direction of Tiinu Kaluste, the record of the Estonian Chamber Choir in cooperation with Paul Hillier.

It is pleasant that this Rachmaninoff's spiritual composition returns to its natural element and is performed in the unique acoustics of the Orthodox Church. One can listen to the complete version of *Vespers* in St. Nicholas's Church in Tolmachi in Moscow under the direction of the chanter Alexei Puzakov. We are happy to offer to the sophisticated listener one of the fundamental records of this masterpiece providing him with a chance to listen, to meditate, to pray...

Сергей Рахманинов (1873–1943)

Всенощное бдение для смешанного хора без сопровождения, соч. 37 (1915)

1	Приидите, поклонимся	2.30
2	Благослови, душе моя (греческого распева)	5.36
3	Блажен муж	5.42
4	Свете тихий (киевского распева)	3.40
5	Ныне отпускаеши (киевского распева)	4.29
6	Богородице Дево, радуйся	3.01
7	Шестопсалмие	3.16
8	Хвалите имя Господне (знаменного распева)	3.43
9	Благословен еси, Господи (знаменного распева)	7.14
10	Воскресение Христово видевше	3.17
11	Величит душа Моя Господа	7.55
12	Славословие великое (знаменного распева)	8.19
13	Тропарь «Днесь спасение» (знаменного распева)	1.37
14	Тропарь «Воскрес из гроба»	3.09
15	Взбранной воеводе (греческого распева)	1.43

Общее время: 65.19

Государственный академический русский хор СССР

Художественный руководитель и дирижер – **Александр Свешников**

Солисты: Клара Коркан, *меццо-сопрано* (2), Константин Огневой, *тенор* (4)

Запись 1965 г.

Звукорежиссер – А. Гроссман

Редактор – А. Житкова

Ремастеринг – М. Маковлева

Перевод – Е. Гавричева

MEL CD 10 01365